

Способности и склонности

Образование. Педагогические науки

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 37
ББК 74
С73

С73 Способности и склонности: Образование. Педагогические науки / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 195 с.

ISBN 978-5-458-36458-4

В монографии обобщены многочисленные экспериментальные характеристики способностей и склонностей. Представлены три уровня их изучения: психофизиологический, психологический и социально-психологический. Приводятся данные о способностях и склонностях школьников, проявляющихся в познании, общении и труде. Рассматриваются проблемы диагностики и ее практического использования при изучении учащихся. Для психологов и педагогов.

ISBN 978-5-458-36458-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

склонностей может оказаться полезным для психологической службы, а также при психологическом обеспечении проблем дифференциации обучения. Выбор формы обучения (как предлагается в разрабатываемых концепциях среднего образования) должен осуществляться самими школьниками по их склонностям. Однако наш опыт консультирования говорит о том, что способности и склонности зачастую не совпадают.

Мы, принадлежащие к школе Б. М. Теплова, будучи последователями Н. С. Лейтеса, В. Д. Небылицына, К. М. Гуревича, как авторы данной коллективной монографии, понимая, что находимся в начале пути, видели свою задачу в том, чтобы представить читателям фактические доказательства комплексной, сложной природы способностей и склонностей (изучение их соотношений является специальной проблемой). Это было выявлено благодаря использованию многих методов и сопоставлению и интегрированию практически в каждой главе результатов, относящихся к трем основным уровням: психофизиологическому, психологическому и социально-психологическому.

В настоящей монографии представлены работы соисполнителей и сотрудников лаборатории психофизиологии индивидуальных различий и способностей школьников НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР.

В качестве основных экспертов, оценивающих успешность учебной деятельности, общие и специальные (музыкальные, коммуникативные и лингвистические, педагогические) способности, кроме исследователей-психологов выступали также учителя-предметники общеобразовательных и специальных школ (с биологическим и педагогическим уклонами), преподаватели хорового училища им. А. В. Свешникова и Московского государственного заочного педагогического института (музыкально-педагогический факультет), преподаватели интенсивных курсов по обучению иностранному языкам при факультете повышения квалификации МГУ.

Сопоставление психофизиологических, психологических и социально-психологических параметров, а также оценок успешности деятельности осуществлялось с помощью принятых статистических методов.

Монография состоит из введения, трех разделов, включающих 9 глав.

Введение посвящено состоянию и перспективам дифференциального подхода к изучению способностей.

В I разделе монографии рассмотрены результаты комплексного исследования общих, главным образом познавательных, способностей (гл. 1—4).

Во II разделе представлены и рассмотрены результаты комплексного изучения специальных, главным образом коммуникативных, способностей (гл. 5—7).

III раздел отражает опыт практического применения психофизиологической и психологической диагностики способностей и склонностей в целях оказания помощи школьникам в их самоопределении (гл. 8—9).

Предисловие и введение написаны Э. А. Голубевой; гл. 1 — В. В. Печенковым; гл. 2 — Е. П. Гусевой; гл. 3 — С. А. Изюмовой; гл. 4 — И. В. Тихомировой; гл. 5 — М. К. Кабардовым; гл. 6 — Н. А. Аминовым, Е. П. Гусевой, И. А. Левочкиной; гл. 7 — И. А. Левочкиной; гл. 8 — Б. Р. Кадыровым; гл. 9 — М. А. Матовой, Э. А. Голубевой, Н. А. Аминовым, С. А. Изюмовой, Б. Р. Кадыровым, М. К. Кабардовым, В. В. Печенковым, В. В. Суворовой, З. Г. Туровской, И. В. Тихомировой, Е. Д. Юсимом.

Авторы выражают признательность экспертам-педагогам и специалистам по счетно-вычислительной технике, а также лаборантам М. Л. Перовой и Л. Р. Фоминой за их большой труд.

Авторы приносят также благодарность рецензентам академику АПН СССР В. И. Лубовскому, докторам психологических наук Н. Н. Даниловой и Н. С. Лейтесу за их благожелательную критику, которая помогла улучшить монографию.

Введение

Дифференциальный подход к способностям и склонностям

Способности, согласно известному определению Б. М. Теплова, это такие «индивидуально-психологические особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения одной или нескольких деятельностей» (1953, с. 224); они «...не сводятся к наличным навыкам, умениям или знаниям, но могут объяснять легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков». В общем плане советскими психологами убедительно раскрыта проблема природных предпосылок способностей и задатков. «Врожденными могут быть лишь анатомо-физиологические особенности, т. е. задатки, которые лежат в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития» (Б. М. Теплов, 1985, т. I, с. 16—17).

В работах С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. М. Гуревича, А. Г. Ковалева, В. Н. Мясищевой, В. А. Крутецкого, Н. С. Лейтеса, К. К. Платонова и других показано, что реальности не отвечают как те теории, которые провозглашают врожденность способностей и сводят их к задаткам (теория наследственных способностей), так и те теории, которые полностью игнорируют природные предпосылки способностей и считают их обусловленными лишь средой и воспитанием (теория приобретенных способностей). В первом случае детерминация способностей сводится только к внутренним, во втором случае — только к внешним условиям, в то время как при формировании способностей (и психического вообще) внешние причины действуют опосредованно через внутренние (С. Л. Рубинштейн, 1976).

Выдающиеся педагоги разных времен К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский и другие считали, что построение педагогического процесса, конкретных дидактических приемов не может осуществляться без учета индивидуальности. «У каждого человека, — писал В. А. Сухомлинский, — есть задатки, дарования, талант к определенному виду или нескольким видам (отраслям) деятельности. Как раз эту индивидуаль-

ность и надо умело распознать, направив затем жизненную практику ученика по такому пути, чтобы в каждый период развития ребенок достигал, образно говоря, своего потолка» (1960, т. 5, с. 94).⁷

В педагогике (М. А. Прокофьев, 1987) и в психологии выделены две стороны развития способностей — общая и личностная. Анализ, проведенный Б. М. Тепловым (1985), говорит о том, что, несмотря на наличие в способностях общепсихологического, «родового», способности всегда свойство индивидуальности. Общественная потребность решения практических задач психологии на современном уровне настоятельно требует преодоления существующего разрыва между общей и прикладной психологией. Б. М. Теплов писал: «Конкретное проявление любого общего закона психологии всегда включает в себя фактор личности, фактор индивидуальности» (1985, т. II, с. 170). Иначе говоря, проблему способностей нельзя рассматривать вне дифференциального аспекта. Это нашло отражение не только в понимании необходимости дифференцированного обучения для более полного раскрытия и формирования способностей и одаренности, но и в разработке конкретных программ обучения и проектов для их реализации в учебном процессе.

Со способностями тесно связаны склонности, рассматриваемые как «...избирательная направленность индивида на определенную деятельность, побуждающая его заниматься»; в основе этой направленности лежит устойчивая потребность. Склонности — предпосылка развития способностей, но возможны случаи их несовпадения (Краткий..., 1985, с. 323).

Проблема склонностей, их соотношения со способностями, в том числе и с точки зрения природных предпосылок тех и других, также требует аналитического изучения.

В мировой психологической науке существуют две развитые области — дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология, — представители которых специально занимаются индивидуальными различиями в способностях и одаренности. Дифференциальной психологией сделан большой научный вклад в исследование способностей. Одно из главных ее достижений — разработка стандартизованных измерений. Соответственно в русле этой науки были созданы тесты не только общих умственных способностей,

но и специальных — технических, конструктивных, музыкальных, художественных, — а также личностных особенностей. Разработаны статистические методы оценки результатов измерения, их валидности и надежности, что обеспечивает доказательность выводов. Это — необходимое условие научной диагностики способностей, поскольку прогресс любой эмпирической науки, в том числе психологии в ее экспериментальной части, без этого невозможен.

Уникальные и пока еще недостаточно оцененные в их гуманистической направленности методы для аналитического изучения способностей и их задатков на единой концептуальной основе были созданы школой Б. М. Теплова в рамках нового научного направления отечественной науки — дифференциальной психофизиологии. В работах этого направления, а также в исследованиях научных школ Б. Г. Ананьева и В. С. Мерлина изучается биологическая и социальная природа индивидуальных различий вообще и способностей и одаренности в частности.

Результаты этих исследований нашли отражение в многочисленных публикациях. В советском науковедении проанализировано становление школы дифференциальной психофизиологии (М. Г. Ярошевский, В. В. Умрихин, 1983; В. В. Умрихин, 1987). Кроме того, в Европейских странах, США, Австралии выполнены исследования, показывающие значение данного направления в контексте мировой психологической науки (см.: L. Maccaci, J. Brozec, 1973; J. Strelau, 1983; и др.).

Следует отметить, что в дифференциальной психологии исследовались факторы, имеющие определенную природную обусловленность: изучались половые и возрастные различия; серьезному рассмотрению при использовании близнецового метода была подвергнута и проблема «наследственность и среда». Это глобальные природные факторы. Однако необходимо подчеркнуть, что *дифференциальная психофизиология* открывает возможности проанализировать их со стороны внутренних причин, вычленив генотипическую компоненту — свойства нервной системы. Это дает определенное понимание механизмов функций, исследуемых в психогенетике (И. В. Равич-Щербо, 1981). Новый путь открывается и в анализе возрастного аспекта, сочетание которого с индивидуально-типологи-

ческим — необходимая основа изучения способностей и одаренности (Н. С. Лейтес, 1971, 1985).

[Содержательное объединение методов дифференциальной психофизиологии и дифференциальной психологии — важное условие в познании каждого отдельного человека. Концептуальный и методический аппарат дифференциальной психологии позволяет отчасти решать проблему диагностики наличных знаний, умений, навыков на уровне поведения. Это необходимо, но недостаточно. Способности в этом случае рассматриваются как состоявшаяся действительность, в то время как они являются и возможностями, которые на многие годы, а иногда и навсегда могут остаться скрытыми и для самого человека, и для других. В число этих потенциальных возможностей входят и природные предпосылки способностей, задатки в распознавание, выявление которых может внести свой вклад дифференциальная психофизиология с ее концептуальным и методическим аппаратом.

На основе методологических исследований о соотношении биологического и социального в развитии индивида (А. В. Брушлинский, 1977; Е. В. Шорохова, 1980; Б. М. Кедров, 1982; Л. П. Бueva, 1982; И. Т. Фролов, 1983; Б. Ф. Ломов, 1984; Тезисы докладов VIII Международного..., 1987; и др.) можно считать доказанной мысль о том, что проблемы индивидуальных различий в темпераменте, способностях и склонностях не могут быть решены без анализа природных предпосылок этих различий. Эта мысль постоянно получает фактическое подтверждение в работах сотрудников школ Б. Г. Ананьева, Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына, В. С. Мерлина.

Но нельзя не видеть и того обстоятельства, что, когда обсуждается проблема структуры личности и индивидуальности, часто категории «личность», «индивид», «организм» оказываются не только разобщенными, но нередко и противопоставляемыми друг другу. Однако без определенной интеграции этих категорий с психологической точки зрения возникают трудности при экспериментальном изучении способностей и склонностей. Мы предлагаем одну из моделей структур личности и индивидуальности, в которой делается попытка объединить природное и социальное (Э. А. Голубева, 1983, 1986). Она представлена на схеме (рис. 1).

и склонности исследовались на трех вышеобозначенных уровнях. Но, прежде чем переходить к рассмотрению их соотношений, целесообразно более подробно остановиться на проблеме собственно типологических свойств нервной системы.

Мы осознаем, что понятие «задатки способностей и склонностей» является и малоизученным, и многозначным. Но, пытаясь найти способы вычленения задатков из «сплава врожденного и приобретенного», мы исходим из того, что, во-первых, обращение Б. М. Теплова к павловской типологической концепции было не самоцелью, а стремлением проникнуть именно в природу задатков способностей; а во-вторых, типологические свойства нервной системы, относящиеся к устойчивым индивидуальным особенностям высшей нервной деятельности, входят «в состав природных основ развития способностей, в состав так называемых задатков. Вероятно, они даже занимают важнейшее место в структуре этих природных предпосылок способностей» (Б. М. Теплов, 1957, с. 127). Представления о свойствах нервной системы в связи с успехами естествознания и совершенствованием методов психологического исследования развивались в рамках дифференциальной психофизиологии (см.: В. Д. Небылицын, 1966, 1976; В. М. Русалов, 1979; Э. А. Голубева, 1980а; и др.).

Известно, что типологическая концепция И. П. Павлова включала в себя два больших раздела:

- 1) учение о свойствах ВНД, общих у животных и человека, — силе, уравновешенности, подвижности;
- 2) представления о специально человеческих типах — «художниках», «мыслителях» и «среднем типе».

Эти две типологии постоянно соотносились друг с другом И. П. Павловым и его сотрудниками при анализе конкретных форм поведения здоровых и больных людей. Но при дальнейшей экспериментальной разработке типологической теории эти ее разделы были в известной мере разобщены. Первоначально в школе Б. М. Теплова были созданы лабораторные методики для определения специально человеческих типов ВНД (М. Н. Борисова, 1956; Б. Б. Коссов, 1956), а Н. С. Лейтесом описаны картины поведения и психического склада учеников — представителей «художественного» и «мыслительного» типов (1960). Но затем внимание исследователей в большей мере

сосредоточилось на проблеме основных свойств нервной системы человека.

Однако внутренняя логика развития психофизиологии индивидуальных различий постоянно заставляла исследователей обращаться и к специально человеческой типологии. Сначала павловская типология, отражающая взаимодействие первой и второй сигнальных систем, привлекалась в качестве возможного объяснения неоднозначных соотношений основных свойств нервной системы с продуктивностью невербальных — вербальных и произвольных функций. Затем были проведены специальные работы, в которых проблема соотношения основных и специально человеческих свойств была в центре внимания исследователей (В. В. Печенков, 1976; Н. Я. Большунова, 1981; Г. С. Игнатович, 1977, 1978; Э. А. Голубева, В. И. Рождественская, 1976; и др.).

Важнейшей естественнонаучной предпосылкой для развертывания нового направления работ были многочисленные и продуктивные исследования морфологической и функциональной симметрии — асимметрии полушарий головного мозга и латерализации психофизиологических функций (В. В. Суворова, 1975; Б. Д. Деглин, 1975; Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова, 1981; С. Спрингер, Г. Дейч, 1983; и др.).

«Вряд ли И. П. Павлов, выдвигая свою идею о наличии среди людей представителей «художественного» и «мыслительного» типов, мог предполагать, что в ближайшем будущем эта идея получит подтверждение в морфофизиологическом аспекте» (П. В. Симонов, 1981, с. 107).

В результате наших исследований обнаружена межполушарная дифференциация основных свойств нервной системы: лица с преобладанием первой сигнальной системы по психологическим показателям чаще оказывались обладателями более сильной и лабильной нервной системы, но главным образом по параметрам правого полушария, демонстрируя порой обратные статистические зависимости, если они относились к левому полушарию. И наоборот, лица с преобладанием второй сигнальной системы по психологическим показателям чаще оказывались более слабыми и инертными, если параметры свойств нервной системы регистрировались в правом полушарии. Наиболее часто выявлялась связь: преобла-

дание второй сигнальной системы — инертность нервных процессов. Это, вероятно, говорит о том, что свойства нервной системы, являющиеся общими у животных и человека, в связи с межполушарной дифференциацией приобретают у людей на основе развития второй сигнальной системы некоторые новые функции (Г. С. Игнатович, 1977, 1978; Н. Я. Большунова, 1980, 1981; Г. Н. Дерюгина, 1980; Э. А. Голубева, 1982).

Результаты дальнейшего экспериментального изучения проблемы соотношения общих и специально человеческих свойств ВНД представлены в гл. 1 настоящей монографии. Данные говорят о том, что для «полюсов» основных свойств нервной системы — силы, уравновешенности (активированности), лабильности — существуют закономерные отношения со специально человеческими типами ВНД: сочетание слабости, инертности, инактивированности, определяющее с большей вероятностью становление меланхолического темперамента, способствует чаще формированию «мыслительного» типа, а сочетание силы, лабильности, активированности, определяющее становление холерического темперамента, способствует чаще формированию «художественного» типа. Выводы проверены на разных, достаточно представительных выборках, подтверждены статистическим анализом (В. В. Печенков, 1976, 1987).

Нам они представляются принципиально важными потому, что устанавливают соотношение двух типологий, а также говорят о неправомерности противопоставления измерительного (дименсионального) и типологического подходов и являются дополнительным, статистически корректным аргументом «...в пользу типологии Гиппократ и Павлова, выдержавшую проверку двух тысячелетий» (П. В. Симонов, М. П. Ершов, 1984, с. 61).

Данные В. В. Печенкова существенны также и для понимания природных предпосылок способностей: так, например, активность, будучи одной из универсальных сторон способностей, в то же время выступает и в качестве ведущего признака темперамента (рис. 1). Установленные закономерные связи между сочетанием общих свойств и специально человеческих типов ВНД позволяют понять, почему успешность различных видов деятельности, через которую

определяются способности, коррелирует во многих экспериментальных работах с показателями не только специально человеческих, но и общих свойств нервной системы — релевантной основы темперамента. Это подтверждает органическое единство основных свойств нервной системы и специально человеческих типов ВНД, а также темперамента и способностей в целостной структуре индивидуальности.

В работах, представленных в монографии, способности и склонности исследуются комплексно на трех уровнях.

Первый уровень — психофизиологический — относится к диагностике типологических свойств нервной системы — как общих, безусловнорефлекторных, имеющих значительную генетическую обусловленность (И. В. Равич-Щербо, 1977; Э. А. Голубева, 1980а; и др.), так и специально человеческих, соотносимых с полушарной симметрией — асимметрией, также имеющих определенную наследственную «составляющую» (правополушарные, первосигнальные функции — Т. А. Мешкова, 1978), но в большей мере приобретенные особенности. Кроме того, этот уровень включает и характеристики работы анализаторов, что при диагностике специальных способностей, например музыкальных, имеет немалое значение. Изучение индивидуальных особенностей на этом уровне позволяет измерять природные предпосылки, входящие в структуру задатков способностей и склонностей.

Второй уровень — психологический — обязательно включает определение индивидуальных особенностей познавательных процессов — восприятия, памяти, мышления и речи, а также личностных особенностей — темперамента (в частности, эмоциональности, тревожности и т. д.) и характера.

Третий уровень — социально-психологический — включает определение успешности деятельности за длительный период с ее дифференцированным анализом. Учитывается характер межличностных отношений. Изучаются особенности индивидуального стиля деятельности.

Использование большого числа признаков при таком исследовании неизбежно ведет к необходимости объединять их в комплексы, поэтому применялись как измерительный, так и типологический принципы. По-